

«Шоколад для Юю, клубника для Лан и манго для меня». Держа три рожка с мороженым в своих маленьких руках, Хани прыгнул обратно в зону ожидания, где он ждал, пока Ван Ши и Суинь закончат свой разговор. «Я должен быть осторожен, Даки любит вкус манго, не может позволить ей украсть его».

Он остановился у двери позади, недоумевая, почему они так долго. «Они уже спали? А как насчет моего массажа ног?» Когда любопытство взяло верх, его шаги приблизились. Ангел появился из ниоткуда на его плече. — Нет-нет-нет, малыш. Это дурной тон. Помнишь, ты обещал их не беспокоить?

"Но это так долго. Мне скучно"

"Пусть. Ты наслаждаешься мороженым со своими сестрами."

— Думаю, тебе следует проверить, что происходит. Голос дьявола раздался с другого плеча.

Ангел: «Не учи его плохому. Дорогая, я уверена, Даки это не понравится».

Дьявол ткнул трезубцем в сторону Ангела: «Твоя Уточка любит тебя безоговорочно, она никогда не возражает против твоего присутствия».

Шаги Хани приблизились.

Ангел прошептал: «Веди себя хорошо. Мороженое тает, возвращайся к своим сестрам».

ЩЕЛЧОК

Мед отступил на звук двери. Он позволил мороженому растаять на руках, покалывая пальцы. Счастье охватило его, и, наконец, он вернулся к ссоре с Даки.

«Суин, пожалуйста, послушай меня хоть раз. Только один раз. Я не...» ШЛОП

«НЕ ТРОГАЙ МЕНЯ».

Дымясь от гнева, когда она открыла дверь, она вошла прямо в Хани. Охлажденное мороженое испортило одежду, Хани упал на задницу.

"Ой.... Что ты делаешь?" Хани надулся, стряхивая тающее месиво с рук: «Мне нужно искупаться сейчас. Бедное мороженое, такая трата».

Тяжелые веки Суин слишком медленно моргали, ее радужка застыла. Словно что-то в ней

вспыхнуло, она не могла сделать и шагу и уставилась на маленького человечка, сидящего на полу и неуклюже пытающегося стереть мороженое с одежды и рук. Немного застрял в уголке его губ, возвещая о его непослушании.

«Ты знаешь, что это было для Юю и Лан? Я уверен, что гостиная уже закрыта. Они определенно поднимут шум из-за этого».

Взгляд Суин был горой, скрывающей внутри боль. Мальчик впереди был причиной того, что сердце ее сына было украдено, но он был тем, кто заставлял ее сына биться внутри него. В живых. Она поклялась вырвать сердце из тела ребенка и позволить его родителям почувствовать ту же боль, что и она. Но сможет ли она на самом деле это сделать?

"Не стой. Помоги мне подняться. Папа, ты должен заказать их снова. Юю и Лан не будут слушать никаких оправданий. Даки, тебе лучше быть готовым, я заставлю тебя заплатить вдвое". Хани попытался встать, но поскользнулся, смеясь над собой. Восхитительный.

Эта улыбка! Время в ловушке. Ее сердце пропустило удар. Это улыбка ее ребенка. Он смеялся изнутри, Хани. И улыбка была такой же прекрасной, как и та, когда он улыбнулся в первый раз. Не обращая внимания на холодную лужу, она опустилась на колени.

«Эй, осторожно, ты...» Прежде чем Хани успела произнести хоть слово, он увидел слезы, струившиеся по ее глазам. "Я просто пошутил. Обещай, что я ничего не буду делать. Даже массаж ног не попрошу. Пожалуйста, не плачь", слезы были его слабостью. Особенно ему неудобно, если они были из Суин.

Он вытер ее слезы, но они были бесконечны. Неостанавливаемые. Ее подбородок дрожал, как у маленького ребенка. Хани посмотрела на Ван Ши, но обнаружила, что он стоит молча. Внимательный взгляд, пленка воды заставила глаза отца тоже заблестеть. Это смутило Хани. Это испугало Хани. Это беспокоило Хани.

Дрожащие руки Суин коснулись сердца Хани, почувствовав его биение внутри. Мир превратился в размытое пятно, как и каждый звук. Плечи ее тряслись, столько слез брызнуло, как вода из плотины,

«Ф-Фай...» она наклонила голову, чтобы услышать сердцебиение Хани, «Мамин Фай, ты там. Я люблю тебя, детка. Мама скучает по тебе».

Суин изо всех сил обняла Хани, покачивая маленького человечка на руках, как мать, целуя его всего тела. Ее защита сломлена: «Мой ребенок — мамина Фай», а затем раздался крик, такой резкий, что даже у незнакомцев слезились глаза. Может быть, поэтому две маленькие девочки прибежали, когда слышали чей-то плач. Они побежали, чтобы обнять ноги Ван Ши. "Дядя, почему хорошенькая сестра плачет?"

Ван Ши взъерошил им головы. У него не было ответа на вопрос.

«Тетя Суин, что случилось? Кто такая Фай? Меня зовут Хани. И вы не моя мама, а тетя Суин и Чудак Дак...»

«НЕТ. Ты моя ФАИ. Моя малышка, моя ФАИ». Она осознавала свои эмоции и присутствие вокруг детей, зная, что это влияет на них. Но сегодня... она просто поддалась безмерности своего горя. Это был ее собственный ребенок, которого она обнимала через пять лет. Это было собственное сердцебиение, которое она наконец снова услышала через пять лет. Как она может быть под контролем? Пусть слезы текут безудержно.

«Ладно, ладно, называй меня как хочешь. Но, пожалуйста, не плачь», — часть его души тоже сломалась. Ему совсем не понравилось, как она плакала, и он был просто... беспомощен.

Похлопывая Суин по спине, Хани посмотрел на Ван Ши в поисках ответов, но увидел, что он стоит с низко опущенной головой. "Расскажи мне, что случилось? Я обещаю тебе помочь. Папа тебя ругал? Он с тобой дрался? Хотя я и люблю его больше всего на свете, я обещаю не принимать чью-то сторону. Ты можешь положиться на меня".

Среди ее душераздирающих рыданий ее будит тревожная реальность. Ее рыдания прекратились, когда она посмотрела на Хани. Хани обхватил ее мокрые щеки руками, испачканными в мороженом. Она чувствовала приятный запах от него. Манго! Это их любимый.

Дрожа, она указала на сердце Хани, а затем на себя. "Моя".

"Да. Я и твоя, и папина. Сколько раз мне это повторять? Ты плачешь из-за этого? Бабушка что-то сказала?"

"Только твои и папы. Теперь счастливы?"

«НЕТ», — ее сдавленные рыдания снова захлестнула волна эмоций. Она встала и взяла Хани на руки: «Ты мой. Я не позволю никому завладеть тобой. Ты только мой. МОЕ. Пойдем».

Ван Ши двинулся: «С-Суин»,

«ЗАТКНИСЬ. ДЕРЖИСЬСЯ ОТ НАС ДАЛЕЕ. ОН МОЙ».

Хани зашевелился на руках, ударила ее по плечу: «Что ты говоришь? Слушай, как ты вообще разговариваешь с папой? Папа, что случилось? Почему она так говорит?»

«Потому что это правда. Ты мой ребенок».

"Я нет. Ты моя тетя, а он мой папа. Как я могу быть твоим сыном?" Хани рассудил: «Отпусти меня».

«Я не буду. Ты мой ребенок. Его сын мертв».

Ван Ши: «Суинь, пожалуйста, не делай этого. Он всего лишь ребенок. Он ничего не поймет. Я обещаю...»

«ДЕРЖИСЬСЯ В ЭТОМ. эхом отозвался ее голос: «Я не позволю тебе его заполучить. Он мой... Он мой Фай,

ААХ», «Суин, пожалуйста, контролируй. Давай поговорим».

Хани укусила ее за плечо и, вырвавшись из рук, побежала прямо к Ван Ши. «Папа», когда Хани раскрыла свои объятия, Ван Ши принял его, похлопывая по спине, он уговаривал испуганного малыша. «Она больна? Она где-то поранилась? Мне не нравится эта Даки. Ты можешь вернуть ей старую версию?» — воскликнул он, показывая ребенка под собой.

Суинь потянулась, чтобы коснуться Хани, но Хани свернулся в тугой клубок в руках Ван Ши. "НЕТ НЕТ НЕТ... Я не оставлю папу. Я не твой Фай. Я не твой. Никто не может забрать меня у папы." когда Хани плакал, в этом была какая-то обида, как будто Суин вскрыла его старые раны.

Юй и Лан ударили Суин своим крошечным кулачком.

Юю: «Держись подальше от Милого брата и дяди Шиши. Ты не красивая сестра, а злая сестра».

Лан: «Мы не позволим тебе никуда забрать Хани, братан. Он наш».

Тетя Суин, проснитесь. Помните, мы посетили могилу Фая. Он спит рядом с Ангелом. Как я могу быть Фай? Я никуда не пойду. Папа, пожалуйста... Красные пятна на лице Ван Ши привлекли внимание Хани. Он нежно коснулся их своими холодными пальцами.

Серые глаза Суин были похожи на темный оттенок облаков, сгущающихся перед бурей, застывших на дуэте отца и сына. Ван Ши посмотрел на нее, желая, чтобы она моргнула, вошла внутрь, села и заговорила с ним. Им действительно нужно много говорить об этом. Но она не будет. По крайней мере, не сейчас.

"Она сделала это?" Хани огрызнулся на Суин: «Ты ударила моего отца? Как ты смеешь причинять ему боль? Я тебя ненавижу. Ты плохая. ПЛОХАЯ». часть ее души была связана с

этим моментом, с осознанием того, что Хани не будет ее, если Ван Ши не будет здесь. Она должна что-то сделать, чтобы избавиться от него.

Ее глаза сузились, глядя на мужчину. — Это еще не конец. Он мой. Медленно ее шаги удалялись назад, все дальше и дальше, пока расстояние не увело ее от их глаз.

Позади нее Ван Ши обнял троих детей: «Да, это еще не конец. Но сначала ты должен успокоиться и подумать ясным умом». Он достает свой телефон, чтобы отправить кому-то сообщение, надеясь, что этот человек поговорит с ней и остановит ее от безрассудных поступков.

Она сейчас бушует в огне. Огонь, который не знает разницы между добром и злом и уничтожает все на своем пути.

<http://tl.rulate.ru/book/77405/2355373>